

* Всем персонажам не менее 18 лет.

- Твою мать, - пробормотал Кен себе под нос. Его мать немного прибавила в весе за последние несколько месяцев, с тех пор как он переехал в кампус и поступил в колледж. Кэти возилась на заднем дворе со своими цветами и травами. Без близких соседей она была на улице в полуприлегающем платье, которое едва прикрывало ее огромную задницу в форме сердца. Первокурсник был ошеломлен. Его мать всегда была склонна к пухлому телосложению, но за то время, пока его не было, ее задница и бедра стали еще больше и каким-то образом выглядели такими же стройными и упругими, как всегда. Кен был заморожен неожиданным зрелищем.

Сиськи размером с чашечку D, которые соответствовали ее пышному телу, вздымались и покачивались под топом без лифчика. Кен едва даже осознал, что его член затвердел в джинсах, когда он наблюдал, как его мать передвигается по двору.

Кэти была в наушниках и, вероятно, слушала музыку, поэтому она не слышала, как пришел ее сын. В теории его не должно было там быть, но когда начался карантин и все его курсы вышли в Интернет, Кен решил, что он может так же легко учиться, не выходя из дома своей матери. Кроме того, она всегда спрашивала, когда он собирается вернуться домой и провести с ней немного времени, так что он знал, что она будет рада его видеть. Выросший с Кэти в качестве единственного родителя, он был намного ближе со своей мамой, чем кто-либо из его друзей со своими матерями.

За прошедшие месяцы Кен скучал по своей матери больше, чем когда-либо ожидал, и, увидев ее большое, соблазнительное тело, наполовину танцующее на заднем дворе под то, что она слушала, он понял, как рад быть дома. Что бы ни случилось, если ему суждено было застрять где-нибудь взаперти, он предпочел бы быть со своей сладострастной матерью, чем с кем-либо еще. Месяцы в колледже не притупили его приятных воспоминаний о склонности его пышной мамочки надевать что-нибудь легкое и откровенное и возиться на заднем дворе. Но теперь, с ее дополнительным весом и округлостями, он почувствовал, как его кровь разогревается, в то время как его член продолжает расти внутри спортивных штанов.

Стоя у раздвижных стеклянных дверей в задней части дома, Кен не смог удержаться, чтобы не прикоснуться к своему члену через штаны, слегка потирая его твердый ствол по всей длине. Вздымающиеся огромные сиськи его матери заводили так же сильно, как и то, как подол платья все выше задирался на ее огромной, пухлой заднице.

Должно быть, он был сумасшедшим, раз вообще покинул дом своей матери, подумал он. Но он хотел узнать, каково это — быть одному. Было здорово иметь место, куда можно приводить девочек. Его мать никогда не приводила мужчин к ним домой, пока он жил там, поэтому он всегда думал, что должен проявлять к ней такую же вежливость. Время дома, казалось, всегда предназначалось для них. Не то чтобы у него не было друзей, но со временем Кен начал избегать этого, поскольку большинство его друзей в конечном итоге говорили что-нибудь о впечатляющих сиськах его матери.

Но прямо сейчас Кен отдал бы все, чтобы дотронуться до этих больших, круглых,

вздыхающих дынь. Он много раз видел, как его мать ходила по дому без лифчика, и это был самый захватывающий вид, который он когда-либо видел. Затем Кэти сделала то, что все изменило. Она опустилась на четвереньки в траву, чтобы поскрести ручным инструментом вокруг своих недавно посаженных цветов. Ее большая, сочная задница была направлена прямо туда, где стоял ее сын, а подол платья задрался над ее огромными щеками, обнажив ее киску.

Очевидно, что на Кэти не было трусиков, но, учитывая уединенность двора, она могла бы ходить голой, если бы захотела.

Чувствуя, как бешено колотится его сердце, Кен не смог удержаться, сунул руку в спортивные штаны, обхватил ствол своего члена и начал гладить его. Это был умопомрачительный новый взгляд на его хорошенькую маму, и он поймал себя на том, что жалеет, что не стоит на коленях сзади и не втискивает каждый дюйм своего ноющего члена в ее пухлую киску. Он не мог представить себя внутри более сочного чувственного тела.

Кен стоял у стеклянных дверей, поглаживая свой член под спортивными штанами, любуясь широко открытыми глазами на первоклассные задницу и киску своей матери. Он всегда был в курсе роскошного тела и привлекательной внешности своей матери, но он никогда не представлял, что почувствует такое отчаяние, просто смотря на неё. Вскоре он спустил пояс своих спортивных штанов ниже яиц, чтобы открыто драть свой член. Дополнительное облегчение заставило его вздохнуть от удовольствия, когда он запомнил этот щедрый вид маминой задницы.

Парень-первокурсник колледжа почти желал, чтобы его мать обернулась и застучала его за дробкой. Тогда ей никогда не пришлось бы задаваться вопросом, как она на него воздействует. Как сильно он хотел, чтобы она увидела, что теперь он мужчина с большим, полностью набухшим членом, который может по-настоящему оценить, какой женщиной она была. Впервые в своей жизни Кен представил, каково это — извергать большую, отчаянную порцию спермы в сочное тело своей матери. Эта мысль чуть не заставила его кончить на стекло двери, через которое он смотрел.

Ему пришлось заставить себя остановиться, прежде чем Кэти обернулась бы и застучала своего сына дробащим при виде ее красиво выставленной задницы. Как бы сильно Кен ни хотел, чтобы его мать увидела его, она, вероятно, взбесилась бы и никогда больше не смотрела на него так, как раньше. Он натянул спортивные штаны обратно на неудобный ствол своего набухшего члена. Неохотно оставляя позади потрясающий вид на свою мать, он отнес свою сумку наверх и вернулся в свою старую комнату, которая была почти в точности такой, какой он ее оставил.

Кен бросил свою спортивную сумку на пол и не смог удержаться от похода к окну, откуда было видно, что его мать все еще работает во дворе. Вид был не такой хороший, как с задней части первого этажа, но это обеспечивало немного лучшее уединение. Несмотря на это, он все равно не был совсем невидимым. Поэтому он еще немного понаблюдал за своей матерью, затем разделся и спустился в ванную в коридоре со своим твердым как камень членом в руке.

Лучшей идеей, казалось, было освежиться под душем и заодно разрядиться, чтобы отвлечься

от мыслей о безумно соблазнительном теле матери. Впервые за семь месяцев он не мог поприветствовать ее с видимым стояком. Она, вероятно, не заговорила бы с ним в течение многих лет после чего-то подобного.

Когда Кен зашел в душ и начал мыться, первое, что он сделал, это намылил свой ноющий член. Он продолжал думать об этом образе своей матери, стоящей на четвереньках, с выставленными напоказ задницей и киской. Если уж на то пошло, он задавался вопросом, сколько других могли видеть его сладострастную маму с той же точки обзора с тех пор, как он уехал. Наконец-то получив дом в свое распоряжение, могла ли она воспользоваться этим и впервые за много лет встречаться с мужчинами? Не то чтобы она этого не заслуживала. Ее жизнь так долго была в значительной степени сосредоточена на ее сыне.

За все время, прошедшее с тех пор, как они с его отцом расстались, Кэти ни разу не встречалась с мужчинами и не приводила их домой, но ее сын достаточно часто слышал характерные звуки ее мастурбации в своей комнате, чтобы знать, что у нее очень здоровый аппетит. Несмотря на то, что она всегда старалась назначать время своих сеансов на позднюю ночь или на то время, когда, по ее мнению, Кена не было дома, ее частные сеансы с собой были долгими и частыми. Какой бы возбужденной она, очевидно, ни была, ее сын понял, что ей должно быть невероятно неприятно так долго отказывать себе в настоящем члене.

Держа свой твердый стержень в скользком, ласкающем кулаке, Кен не мог не представить, как его мать принимает в себя чужой член в своем пустом доме, пока его не было. Он начал представлять ее в разных позах с длинным, толстым членом, проникающим в ее мокрую киску. Это заставляло его член пульсировать в скользком кулаке, когда он поглаживал его сильнее и быстрее, но каждый раз, когда в его голове возникал новый образ, он ловил себя на том, что видит, как его собственный член входит в сочную щель его матери.

Это был первый раз, когда Кен откровенно представил, как трахает свою мать, но он должен был признать, что долгое время избегал этой идеи. У него не было сомнений в том, что он был влюблен в нее. И это не была обычная любовь сына к своей матери. Почему мысль о том, что она будет трахаться с другими, пока его не будет дома, заставляла его чувствовать себя таким ревнивым и в то же время таким возбужденным? Встреча с Кэти во дворе только что неожиданно выдвинула все это на первый план, и даже если он никогда не смог бы признаться ей в своих чувствах, самое время признаться в этом самому себе.

Член Кена на ощупь был твердым, как никогда, и он перестал беспокоиться о чем-либо, кроме снятия напряжения в своем теле из-за своей красивой соблазнительной мамы. Но в разгар своей дочки он услышал крик снизу. Затем, менее чем через минуту, дверь ванной распахнулась, и в комнату ворвалась его мать. Единственное, что мешало Кэти увидеть своего сына с его сильно набухшим членом в руке, была пластиковая занавеска для душа.

Кен осторожно отодвинул занавеску, чтобы показать себя только от плеч и выше, скрывая свой твердый стояк от взгляда матери. Однако он не мог удержаться от того, чтобы не обхватить рукой свой ствол. Он надеялся, что она не задержится там надолго, и он сможет кончить и помыться, прежде чем снова одеться, чтобы догнать ее.

- Малыш, - взволнованно сказала она. - Я не знала, что ты приедешь. Боже мой, я даже не могу выразить тебе, как я рада, что ты дома. Я так волновалась, что ты останешься в кампусе.

- Да, ну, мам, все закрывается на карантин. Вероятно, через неделю будет закрыт весь кампус. Прости, что я не позвонил, но ситуация была своего рода сумасшедшей.

- Ох, все в порядке, милый. Я просто так рада тебя видеть. И я испытываю такое облегчение. Я боялась, что окажусь на карантине в полном одиночестве.

Кен не мог не заметить, что соски его матери были твердыми и набухшими, оставляя маленькие вмятины на ее платье. Он был на голову выше Кэти, поэтому ей пришлось задрать голову, чтобы посмотреть на него, в то время как ему пришлось наклонить голову вниз. Казалось невозможным не смотреть на глубокое, щедро выставленное напоказ декольте, оставленное незащищенным ее нарядом. Он все еще сжимал свой твердый член и осторожно провел рукой по его длине, тайно поглаживая за непрозрачной занавеской.

<http://erolate.com/book/3666/92476>